

ВАДИМ ПАНОВ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МОСКВА
2022

21 декабря 2036 года от орбитальной станции «Надежда» отстыковался и взял курс на Луну новейший русский клипер «Чайковский». На его борту находилось больше пятидесяти пассажиров и членов экипажа, в том числе тридцать четыре подростка в возрасте от четырнадцати до девятнадцати лет, которые выиграли увлекательное путешествие в олимпиаде «Фантастическое Рождество», организованной частной космической компанией «Vasoom Inc.» Всемирного конкурса юных талантов.

Первые несколько часов после старта полёт проходил штатно, но затем «Чайковский» перестал выходить на связь, а радары показали, что корабль столкнулся с астероидом, неожиданно и необъяснимым образом оказавшимся на его пути. Вначале на Земле решили, что в случившейся катастрофе никто не выжил, однако вскоре выяснилось, что «Чайковский» столкнулся не с астероидом, а с гигантским космическим кораблём, вышедшим из межзвёздного перехода.

Клипер получил сильные повреждения, но пришельцы втащили его в один из грузовых ангаров и тем спасли землян от неминуемой гибели. Более того — инопланетяне обеспечили пассажиров «Чайковского» всем необходимым, не проявили враждебности, не мешали связываться с Землёй и рассказывать о происходя-

щем, но при этом хранили молчание, не реагируя на просьбы о переговорах. Казалось, они сами не знают, что делать с неожиданно появившимися пассажирами. А «пассажирам» — людям на чужом корабле, запертым в огромном ангаре, не имеющим возможности что-либо предпринять и даже пообщаться с инопланетянами, оставалось только ждать и верить.

Известие о появлении в Солнечной системе инопланетян всколыхнуло земное сообщество. К дрейфующему в направлении Марса кораблю была спешно направлена экспедиция под руководством Аллана Райли — директора «Vasoom Inc.». Официально целью экспедиции считалось спасение и возвращение домой пассажиров «Чайковского», но в действительности Райли и политические лидеры Земли надеялись вступить в полноценный контакт с инопланетянами и заполучить хотя бы некоторые их технологии. Эта задача считалась настолько важной, что спасение пассажиров «Чайковского» отступило на второй план, и миссия провалилась. Инопланетяне отказались подпускать к кораблю клипер, в котором летели военные, но Райли пошёл напролом, и его упрямство привело к конфликту, в результате которого компьютерная система инопланетян вышла из строя.

Гигантский корабль потерял управление, но продолжил двигаться прежним курсом — к Марсу, однако никто не знает, чем закончится путешествие.

А в это самое время идущее на Земле расследование показало, что на борту «Чайковского» скрывается Честер Краузе — самый опасный террорист современности...

Пролог

— Ты действительно так думаешь?

— Да, я действительно так думаю, — твёрдо повторил Краузе. — Ты поступила абсолютно правильно, они нуждались в помощи, и они её получили. В конце концов, мы — люди, мы не можем иначе.

— Спасибо, — вздохнула девушка. — Я...

Она запнулась.

— Ты считала, что я буду против? — удивился Краузе.

— Нет! Нет, конечно, просто в какой-то момент я подумала, что будет проще... поступить иначе.

Она признавалась в собственной слабости, и Честер это оценил. И очень мягко ответил:

— Что бы они о нас ни говорили, мы не такие. Не такие, какими они пытаются нас представить. Но помогая им, мы должны помнить, что нас они не пощадят.

— Я знаю.

Краузе отдыхал, сидя на полу у открытой шахты лифта. У очень глубокой шахты, по которой он спускался к центру инопланетного корабля. И, несмотря на отличную спортивную подготовку, изрядно умаялся. Этот привал стал вторым на его пути, и сейчас Краузе не только отдохнул и выпил воды, но и съел мясной паштет из ставшего привычным тюбика космического рациона.

— Когда они очнутся?

— Медицинская служба говорит, что часа через два, не раньше, но может, позже, — ответила девушка. —

Им вкололи очень мощный коктейль, и если он их не убьёт, то обязательно поднимет на ноги.

— Хорошо. Надеюсь, мне хватит. — Краузе сделал ещё один маленький глоток воды, убрал флягу в рюкзак, туда же спрятал пустой тубик и поднялся на ноги, прихватив лежавший под правой рукой пистолет-пулемёт. Потянулся, разминая уставшие мышцы, и весело поинтересовался: — Ты сможешь подогнать мне лифт?

Девушка шутку не поняла, поэтому ответила грустно и серьёзно:

— К сожалению, нет. Этот сегмент станции заблокирован директивой высшего ранга, и я пока не могу получить к нему доступ.

— Значит, продолжу путешествие прежним способом...

Краузе не договорил, замолчал так резко, что его собеседница почувствовала неладное:

— Что случилось? — Тишина. — Что у тебя происходит?

И с облегчением выдохнула, услышав негромкое:

— Скажи, пожалуйста, ты знаешь, как выглядят инопланетяне?

Неожиданный вопрос на несколько секунд привёл девушку в замешательство.

— Ну...

— Они ходят на четырёх лапах, покрыты шерстью, выглядят злобными, а их пасть набита длинными клыками?

— О, Господи!

Она поняла, с кем встретился Краузе.

А он встретился, и не был загрызён и съеден лишь благодаря феноменальному чутью. Или везению. Твари двигались по коридору бесшумно, почти подобрались, однако Честер ухитрился их услышать и вовремя развернулся, одновременно вскинув пистолет-пулемёт и передёрнув затвор. И улыбнулся, увидев, что заставил трёх зверей остановиться там, где они были замечены — шагах в пятнадцати от шахты.

И вернулся к прежнему, спокойному, даже шутливому тону:

— Значит, это не инопланетяне.

— Мы называем их «волками».

— В принципе, определение удачное.

Звери, не шевелясь, играли с застывшим Краузе в «гляделки», и у него была возможность продолжить разговор.

— Извини, — нервно произнесла девушка. — Я проверяла, их не было на этом уровне.

— Видимо, явились, пока мы разговаривали.

— Ты можешь убежать?

— Они явно быстрее.

— Тогда что? — Она почти выкрикнула вопрос, показав, что очень, очень сильно беспокоится за Честера.

— Не волнуйся, они знают, для чего предназначен пистолет-пулемёт, а значит, я полностью контролирую ситуацию...

И в этот самый момент «волки» пошли в атаку.

Резко, дружно, показав, что обучены действовать в стае.

Тварь, что стояла по центру, пригнулась и бросилась вперёд. Знала, что идёт под пули, но всё равно пошла, привлекая к себе главное внимание вооружённого человека. Те, что стояли слева и справа, тоже побежали, но прижимаясь к стенам, «размазывая» линию огня. При этом бежали звери не прямо, а рывками, меняя направление, стараясь помешать стрелку как следует прицелиться. Они не только знали, для чего предназначен пистолет-пулемёт, но не боялись и умели идти на него.

Натиск тварей хоть и был ожидаем, получился очень быстрым, однако Краузе не просто подготовился к отпору, а придумал собственный план действий. Он открыл огонь одновременно с началом атаки, дал длинную очередь поперёк коридора, надеясь достать какого-нибудь зверя, но на месте не остался: подбежал к открытой шахте, прыгнул и ухватился руками за

металлическую ферму. Нашёл ногами опору и быстро перебрался подальше от проёма. И очень вовремя: одна из тварей прыгнула следом, намереваясь вцепиться клыками в его ногу, и не промахнулась бы, не отойди Краузе в сторону. А так — врезалась в холодную металлическую ферму, взвыла и полетела вниз.

— Отлично, — прокомментировал её падение Честер, после чего развернулся и вновь поднял оружие.

Но другие «волки» проявили благоразумие: следом не прыгнули, а, завидев направленный на них ствол, спрятались, беспокоя Краузе исключительно рычанием.

— Как ты? — тихо спросила девушка.

— Всё хорошо, — очень спокойно ответил Честер. — Собираюсь спускаться.

— Как же я рада.

— Поверь, я искренне разделяю твои чувства.

— Но ты должен был лезть через другую шахту! — опомнилась девушка.

— Это проблема?

— Нет. Надеюсь, нет.

— В таком случае — до встречи. — Краузе закинул пистолет-пулемёт за спину, улыбнулся рычанию невидимых «волков» и стал неспешно спускаться по металлическим фермам, уходящим вниз на пятьсот с лишним метров.

25.12.2036

Мир давно научился видеть Аллана Райли энергичным и жизнерадостным, излучающим оптимизм, весёлым и чуточку насмешливым. Насмешливым с лёгким, едва ощутимым оттенком превосходства, но люди прощали Аллану этот оттенок, потому что искренне уважали: за то, что создал себя сам, пройдя путь от инженера до владельца огромной бизнес-империи; за то, что ухитрился реализовать детскую мечту о полётах в космос; за то, что «Vacoorn Inc.» — принадлежащая Райли корпорация — стала тем буксиром, который заставил государства и частных инвесторов вкладываться в космос по-настоящему, в результате чего на орбите появилась гигантская «Надежда», а на Луне — база «Армстронг». Простые люди Аллана уважали, многие им гордились, небезосновательно считая, что именно его энергия однажды приведёт землян на планеты Солнечной системы, а может, даже дальше — к звёздам. Простые люди привыкли к тому, что Райли всегда собран, подтянут и абсолютно уверен в себе, а потому многие вздрогнули, увидев на экране совсем другого Аллана. Спокойного, но не расслабленного, уверенного... нет, скорее — верящего в себя, увидели человека, готового приложить все силы для свершения задуманного, но не желающего раньше времени обещать, что результат будет достигнут. Знающего, что для достижения цели придётся много и тяжело работать.

А ещё Райли выглядел уставшим. Но все, кто смотрел трансляцию — то есть почти все жители Земли, — прекрасно понимали, почему видят небритого, осунувшегося Аллана, а не знакомого по профессионально выверенным съёмкам лощёного красавчика в идеальном костюме: потому что красавчик провёл трое суток в противоперегрузочном кресле, а затем штурмовал инопланетный корабль, побывал под огнём и чудом остался в живых. Пережитые приключения изрядно вымотали директора «Vasoom Inc.». Однако голос его был если и не весел, то привычно твёрд.

— Я хочу сказать, что у меня ещё не было такого Рождества: трудного, опасного и кровавого. Я знал, что лёгкой прогулки не предвидится, но не ожидал, что экспедиция окажется настолько сложной. Я потерял спутников, многие из которых были моими друзьями. Но я потерял не просто друзей, а тех, кто мне доверился, решил рискнуть и согласился отправиться в опаснейшую экспедицию. Для меня было честью, что они отправились со мной, и их смерть стала для меня большим личным горем. Да, они знали, что рискуют, но для меня это не важно. Для меня важно только то, что их больше нет, и я скорблю вместе со всеми родственниками моих павших товарищей, со всеми их друзьями. И со всеми нами. Мы потеряли отличных людей, но я даю слово, что их смерть не будет напрасной. Мы долетели. Мы на корабле пришельцев. И мы обязательно сделаем то, ради чего сюда стремились.

Райли сидел на полу, прислонившись спиной к стене. Небритый. В обычном комбинезоне космического пилота. Левая щека испачкана чем-то чёрным. На левой стороне шеи — небрежно, в спешке наложенный пластырь, скрывающий порез. Чуть ниже пластыря — следы засохшей крови, их видно, потому что ворот комбинезона расстегнут. Волосы в беспорядке. Глаза красные. Но голос твёрдый, привычно твёрдый.

— А сейчас я хочу обратиться к родителям детей. — Короткая пауза. — Я обещал, что доберусь до инопланетного корабля — и я добрался. Я обещал, что верну наших детей домой, на Землю, и я сделаю для этого всё возможное. А если потребуется — чуть больше возможного. Да, VasoотА повреждён, однако я уверен, что мы сможем его починить и добраться до дома. Да, мы далеко от родной планеты, но нас поддержат: в штабе Космических сил разработан детальный план перелёта, гарантирующий возвращение VasoотА на Землю. Я верну детей домой. Я дал слово — и я его сдержу. — Райли улыбнулся и машинально прикоснулся к ране на шее. Даже не прикоснулся — поднял руку, чтобы коснуться пальцами, словно порез заболел, и тут же вернул руку вниз. — С Рождеством, Земля. Скоро увидимся.

• • •

Reuters: «Фразу «Скоро увидимся!» Аллан Райли произнёс очень громко и очень уверенно. Произнёс так, что не поверить в его слова попросту невозможно. Однако после окончания трансляции, когда знаменитая «магия Райли» перестала гипнотически действовать на слушателей, у нас появились вопросы. И первый из них, разумеется, звучит так: в каком состоянии VasoотА? Аллан сказал, что клипер повреждён, но насколько сильно?»

CNN: «Мы считаем, что во время выступления директора «Vasoот Inc.» не услышали ровным счётом ничего из того, что должны были услышать. Миссия удалась или провалилась? Почему Аллан Райли не договорился с инопланетянами? По какому праву этот белый мужлан стал посланником Земли на столь важных переговорах? Ведь все понимали, что впитанное с детства превосходство помешает ему договориться! Возможно, инопланетяне отказались

сотрудничать с нами именно потому, что их возмутил белый шовинизм Райли...»

RBC: *«Выступление Аллана Райли вам тоже показалось вымученным?»*

CBS: *«Инопланетяне враждебны? Наш эксперт уверяет, что прибывший в Солнечную систему корабль является новейшим боевым крейсером сирiuсян, которые в настоящий момент ведут напряжённую войну с карнапарульской династией Эц-Ками за контроль над галактическим сектором цызоев. По мнению знаменитого эксперта-уфолога Жозефа Жопанды, профессора кафедры вакандистики частного университета Солт-Лейк-Сити, амбициозные планы империи Сирiuса требуют...»*

ABC News: *«Скудные сообщения приводят к тому, что мы вынуждены додумывать и даже фантазировать о том, что же в действительности произошло при встрече ВасоотА с инопланетным кораблём. Случилось ли боевое столкновение? И если да, то каким образом нашим удалось победить? Ведь Райли жив и находится на корабле, что, без сомнения, можно назвать победой, пусть и промежуточной. Но как мы её добились? Каким чудом нам удалось прорвать оборону пришельцев? Всё ли в порядке с детьми? Власти уверяют, что да, однако...»*

Euronews: *«Агонго Харуна, директорка Европейского космического агентства, собрала экстренную пресс-конференцию, на которой заявила, что не верит в пришествие инопланетян и считает их выдумкой Космических сил, пытающихся скрыть от общественности правду. Какую именно правду скрывают Космические силы, директорка Харуна не рассказала, но обвинила собравшихся репортёров в предвзятости...»*

FOX News: *«Мы услышали всё, что сказал Райли, услышали каждое слово и увидели, с каким трудом далось Аллану это короткое, но такое важное вы-*

ступление. Он устал. Он рискует жизнью. Он в миллионах миль от Земли, его клипер требует ремонта, и Райли не знает, сумеет ли вернуться. Но он принял решение отправиться в экспедицию ради ребят, которых поклялся спасти, и ради нас, которым хочет привезти новые знания. Поэтому не будем критиковать Аллана за очень короткое и неинформативное выступление, а просто пожелаем ему и всем, кто находится рядом с ним, удачи...»

• • •

Размеры ангара поражали воображение.

Нет, сам по себе он не вызывал пиетета: большая площадь, высокие потолки, обеспечивающие колоссальную вместительность... Таких ангаров на Земле было достаточно, крупные торговые компании владели складами и побольше. Но тот факт, что подобное сооружение оказалось в космосе и располагалось внутри инопланетного космического корабля, вызывал уважение. И лёгкую растерянность. Поскольку наглядно демонстрировал колоссальные размеры корабля. Похожие ощущения возникали при посещении готических соборов: снаружи они кажутся большими, но большими *обыкновенно*, ведь все мы видели бетонные горы многоэтажных многоквартирных домов, и заходя в собор, подсознательно готовимся увидеть привычный холл, потолки в три-четыре метра, а то и вовсе квартиры-капсулы. А войдя, оказываемся в гигантском пространстве, в котором крыша исчезает в небе, а стены растворяются в дали. Мы понимаем, что находимся в помещении, но его грандиозность обращается в бесконечность, заставляя ощущать себя песчинками.

Маленькими, затерянными в бесконечности космоса песчинками.

Мыслящими, чувствующими и пока живыми.

Песчинками.

Ангар, в который инопланетяне поместили неожиданных гостей, был настолько огромен, что лежащий в нём «Чайковский» совершенно терялся, не производя особенного впечатления. А ведь «Чайковский» был одним из самых больших лунных клиперов Космических сил: сто пятьдесят метров в длину и двенадцать в высоту, с выступающей впереди кабиной и большими дюзами сзади... Но потерялся, превратившись в небольшой барьер, делящий гигантское помещение на две неравные части. «Чайковский» казался мёртвым — из-за смятого носа и рваной раны на «спине», которая появилась, когда инопланетяне в спешке втаскивали клипер внутрь, но впечатление было обманчивым: Павел Вагнер, единственный оставшийся в живых член экипажа, сумел запустить реактор и компьютерную систему корабля, обеспечив выживших электричеством и связью с Землёй.

Поскольку кабина во время столкновения была разбита вдребезги, управление наладили из расположенного в трюме Терминала 2.0, и именно вокруг него расположились трое мужчин, взявших на себя ответственность за происходящее. Трое мужчин, которым предстояло решить, что делать дальше.

— Когда подключится Земля? — негромко спросил Райли, разглядывая запачканные кровью штаны. И его кровью, и тех, кто был с ним. Засохшей кровью.

— Пока непонятно, — ответил капитан Линкольн.

— Почему?

— Иногда связь пропадает. Мы успели переслать твою запись, после чего соединение прервалось.

— Но связь всегда возвращалась? — уточнил Аллан.

— Всегда.

— Хорошо.

— Согласен.

Капитан Исаяя Линкольн, ветеран Космического флота, афроамериканец сорока пяти лет, летел на Луну, чтобы возглавить базу «Армстронг». На «Чайковском»

он числился обычным пассажиром, носил соответствующий — оливкового цвета — комбинезон, однако после катастрофы оказался старшим по званию офицером, принял на себя командование и не позволил напуганным и растерянными спутникам наломать дров.

Райли об этом знал и не собирался покушаться на власть Линкольна, сразу дав понять капитану, что до тех пор, пока они остаются на борту инопланетного корабля, слово Линкольна останется решающим.

Третьим участником совещания был майор Стефан Коллинз, командир прибывшей с Райли боевой группы. В столкновении с инопланетянами военным не повезло — Коллинз потерял людей, — однако смерти товарищей не повлияли на боевой дух офицера, и во время разговора Коллинз оставался спокойным и хладнокровным.

С ним Линкольн держался чуть отстранённо, как с подчинённым, пусть и не со своим. А вот с Райли — тепло и свободно, обходясь без демонстрации подобострастного обожания, как старый друг, каковым он для Аллана и являлся.

— Теперь ты поделишься своими впечатлениями от прибытия? — Капитан выдержал короткую паузу и уточнил: — Настоящими впечатлениями.

Так получилось, что время для спокойного, обстоятельного разговора у них нашлось только сейчас. При встрече поздоровались, обнялись, но тут же перешли к насущным делам, не отвлекаясь на обмен мнениями. Однако высказаться хотелось, и Райли, несмотря на усталость, охотно поддержал разговор:

— Настоящие впечатления дрянные, дружище. Тяжело... — Аллан прикоснулся к груди. Не к ране на шее, а к груди, к сердцу. — Вот здесь тяжело осознавать, что я привёл ребят на смерть.

— Мы знали, на что шли, — ровным голосом произнёс майор.

— Это слова, Стефан.

— Это реальность, сэр, — не согласился военный. — Мы — военные, мы понимаем, что нас зовут не для того, чтобы вытереть детям сопли или помочь донести чемоданы. Мы едем сражаться и всегда готовы рисковать.

— Хорошо, ты и твои ребята понимали угрозу, — сдался Райли. — А учёные?

— Вы честно объяснили им, что риск велик.

— Но они могли не понять.

— Это уже не ваше дело, сэр. Вы были с ними честны.

— Да, я был честен, — вздохнул Аллан. — Но какое это имеет значение, если они погибли?

Даже сейчас, несмотря на то, что после боя прошло несколько часов, директор «Vasoom Inc.» продолжал испытывать боль по убитым спутникам и острое, очень острое чувство вины.

— И ведь это был не бой, а избиение. Пулемёты лупили прямо через корпус VasoomA. Пули пробивали обшивку и находили укрывшихся людей... с жуткой, очень страшной точностью. Бронежилеты, каски — ничего не помогало, нас просто расстреливали.

Райли тяжело вздохнул и закусил губу. И нервно провёл рукой по штанине, по бурым пятнам, возможно, вспоминая того, чья кровь брызнула на его комбинезон.

— А мы не могли ответить...

— Мы стреляли в ответ, — добавил Коллинз. — Стреляли, но не могли никого убить, потому что по нам вели огонь из автоматического, дистанционно управляемого оружия. Всё, на что мы могли надеяться — это вывести пулемёты противника из строя, но у нас не получилось. Нас убивали до тех пор, пока не легла компьютерная сеть.

— В нашем ангаре наверняка тоже установлены пулемёты, — обронил капитан.

— Наверняка, — кивнул Райли.

— Думаю, это их штатное защитное оборудование, — добавил Коллинз.